

УДК 323
ББК 66.4(0)
М72

Млечин, Леонид Михайлович.

М72 Империя террора. От «Красной армии» до «Исламского государства» / Леонид Млечин. — Москва, Алгоритм, 2015. — 480 с. — (Четвертая мировая).

ISBN 978-5-906789-85-3

Уничтожение Осамы бен Ладена казалось невероятным успехом, началом заката международного террора. Но появление в Ираке и Сирии Исламского государства, которое вознамерилось создать всемирный халифат, затмило самые громкие акции Аль-Кайды.

В этом мире, живущем в ощущении безнадежности, выросли поколения, привычные к насилию. Уверенные в том, что в их бедах виноват кто-то другой, молодые люди пишут на стенах домов: «Враги аллаха, вы будете жить в страхе!» Каждый теракт рождает чувство всемогущества — все спецслужбы мира не в состоянии остановить солдата джихада, одиночку, в руках которого — пусть и на краткое мгновение — оказываются жизни многих людей.

Нынешние исламские боевики появились не на пустом месте. Л. Млечин в своей книге рассказывает о многообразной истории терроризма в XX веке, который начался задолго до атаки с воздуха 11 сентября 2001 года.

УДК 323
ББК 66.4(0)

ISBN 978-5-906789-85-3

© Млечин Л., 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

ЧЕТВЕРТАЯ МИРОВАЯ

Млечин Леонид Михайлович

ИМПЕРИЯ ТЕРРОРА

От «Красной армии» до «Исламского государства»

Редактор *О.В. Мионов*
Художник *Ю.Р. Пономарева*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algorithm-izdat.ru>
Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 28.09.2015.
Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,2.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906789-85-3

ОТ АВТОРА

В тот день, когда я поставил точку в работе над рукописью, сразу на трех континентах произошли террористические акты, отозвавшиеся по всему миру.

В Африке, в Тунисе, молодой человек, выдававший себя за туриста, проник на территорию закрытого для посторонних пляжа пятизвездочного отеля в курортном городке Сус. Он пронес в зонтике «калашников» и, увидев на пляже людей, открыл огонь. Он убил тридцать восемь человек, в основном британских туристов, десятки отдыхающих были ранены. Служба безопасности застрелила нападавшего. Студенту Сейфеддину Резги было двадцать четыре года. Утром он ушел из дома, объяснив родителям, что направляется в мечеть на молитву. Прежде он увлекался футболом и брейк-дансом, но потом стал очень набожным. Он восхищался Исламским государством — террористической организацией, возникшей на Ближнем Востоке. Никого из окружающих это не встревожило.

На Ближнем Востоке, в Кувейте, смертник привел в действие взрывное устройство в мечети, заполненной молившимися шиитами, — была пятница. Двадцать семь убиты, двести двадцать семь ранены. Полиция сразу установила, что он подданный Саудовской Аравии, зовут его Фахд Сулейман абд аль-Мосен аль-Каба. Он прилетел в Кувейт, чтобы убить неверных: для суннитов шиитское меньшинство — враги.

В Европе, на юге Франции, 35-летний Ясин Сали напал на своего начальника на химическом заводе в городе Сен-Кентен-Фаллаве и отрезал ему голову. Гордый собой, он сфотографировался с отрезанной головой. Водрузил флаг с ислам-

скими призывами и попытался взорвать завод. Но не успел. Он остался жив, и его арестовала французская полиция. Его отец — из Алжира, мать — марокканка. Министр внутренних дел Франции сообщил, что имя Ясина Сали значится в «досье S» — списке тех, чьи радикальные взгляды вызывают тревогу. Он сидел в тюрьме, где, видимо, и приобщился к исламу.

Террористы — не одиноки. В прямом и в переносном смысле. В Кувейте полиция сразу же нашла и арестовала водителя, который привез боевика к мечети, владельца дома, где тот остановился, приехав в страну, и других, кто так или иначе ему помогал. Но главное в другом — на всех континентах есть люди, которые испытали восторг, узнав о терактах, и обрадовались тому, что погибло так много невинных людей, даже не успевших понять, кто и за что их убивает.

Все три теракта произошли с разницей в несколько часов. Ответственность взяла на себя террористическая организация, именующая себя Исламским государством. Она гордо заявила о подвигах «солдат джихада»: совершить теракт в священный месяц рамадан — значит отправиться прямоиком в рай.

Исламское государство опаснее Аль-Каиды. Боевики Аль-Каиды совершали отдельные операции. Они пытались натравить мусульман на западный мир, Запад был их главным противником. Отряды Исламского государства отбирают власть у местных властителей и намерены на отвоеванных территориях создать халифат. Но они всерьез взялись завоевать весь мир. И желающих помочь — хоть отбавляй.

В арабском мире, живущем в ощущении безнадежности, выросли поколения, привычные к насилию. Уверенные в том, что в их бедах виноват кто-то другой, они пишут на стенах домов: «Враги аллаха, вы будете жить в страхе!». Каждый теракт рождает чувство всемогущества — все спецслужбы мира не в состоянии остановить солдата джихада, одиночку, в руках которого, пусть и на краткое мгновение, оказываются жизни многих людей. Мир разделился на убийц и на жертв.

Часть I

КРОВАВЫЙ СЕНТЯБРЬ

Атака с воздуха

Рано утром 11 сентября 2001 года девятнадцать арабских террористов-смертников, разбитые на четыре группы, синхронно появились в трех американских аэропортах. В каждой группе был как минимум один человек, умеющий управлять самолетом. Это был прекрасный, теплый и безоблачный день.

Две группы сели на разные самолеты в бостонском аэропорту имени Логана. Третья благополучно прошла зону спецконтроля в аэропорту Ньюарка, штат Нью-Джерси. Четвертая столь же благополучно преодолела все предпосадочные формальности в вашингтонском аэропорту имени Даллеса. У них не было с собой ни оружия, ни взрывчатки. И они не вызвали никаких подозрений.

Сотрудник авиакомпании «Америкэн эйрлайнс» в аэропорту имени Даллеса в Вирджинии запомнил двух молодых людей арабской внешности, которые купили себе билеты первого класса, но встали в общую очередь. Они никуда не торопились, были на редкость спокойны и неторопливы.

Они заплатили по две с лишним тысячи долларов за каждый билет — «нефтяные деньги», подумал сотрудник авиакомпании. Оба молодых человека заранее заказали себе блюда, предназначенные для мусульман, — американские авиакомпании давно предоставляют такую возможность верующим.

Безобидные на вид молодые люди сели на рейс № 77, вылетавший в Лос-Анджелес. Это были два брата — Навак и Салем аль-Хамзи, которые знали, что скоро умрут.

Террористы обычно захватывали самолеты, совершавшие международные рейсы, которыми летают граждане разных стран — это сразу умножало эффект. Внутренние рейсы

террористов не интересовали, потому считались более безопасными. Охранники в американских самолетах на внутренних линиях не летали. Пилоты оружия не имели. Двери в кабину пилотов часто были открыты, любой пассажир мог подойти и посмотреть, чем занимаются летчики, как выглядят приборы управления.

Только потом станет ясно, почему террористы выбрали авиалайнеры, которые направлялись с восточного побережья Америки через всю страну на западное — в Лос-Анджелес и Сан-Франциско. Им нужны были самолеты с полными баками горючего, чтобы взрывы оказались как можно более мощными. Страшнее могла быть только атомная бомба.

Самолеты-убийцы

В 7.58 по местному времени самолет авиакомпании «Юнайтед эйрлайнс» отправился из Бостона в Лос-Анджелес. Рейс № UA 175. Пятьдесят шесть пассажиров, девять членов экипажа.

В 7.59 самолет другой авиакомпании — «Америкэн эйрлайнс» — тоже вылетел из Бостона в Лос-Анджелес. Рейс № AA 11. Восемьдесят один пассажир, одиннадцать членов экипажа.

В 8.01 самолет компании «Юнайтед эйрлайнс» вылетел из Нью-Джерси в Сан-Франциско. Рейс № UA 93. Тридцать восемь пассажиров, семь членов экипажа.

В 8.10 самолет компании «Америкэн эйрлайнс» вылетел из Вашингтона в Лос-Анджелес. Рейс № AA 77. Пятьдесят восемь пассажиров, шесть членов экипажа.

В начале девятого все четыре самолета с пассажирами, которым не суждено было пережить этот день, уже были в воздухе. График террористов был расписан по минутам, и они не намерены были медлить.

В 8.20 связь с самолетом компании «Америкэн эйрлайнс», летевшим из Бостона в Лос-Анджелес, была потеряна. Террористы отключили не только радиосвязь, но и транспондер самолета — передатчик, который автоматически передает данные о местонахождении самолета.

Действовали люди, которые очень хорошо подготовились. В кабине пилотов есть потайная кнопка, которая позволяет пилоту незаметно подать радиосигнал опасности. Но

террористы никому из пилотов не дали возможности ею воспользоваться. Пассажиров, чтобы не мешали, перевели в хвостовую часть самолета. Точно так же будут действовать и те, кто захватили три других самолета.

Потеря связи с авиалайнером не вызвала на земле тревоги. Диспетчеры отнеслись к этому достаточно спокойно: такое случается. Нельзя впадать в панику из-за каждой мелочи. На земле забеспокоились только тогда, когда самолет неожиданно изменил маршрут полета, развернулся на юг и взял курс на Нью-Йорк. Диспетчеры пришли к выводу, что на борту произошла авария, и пилот намерен совершить экстренную посадку.

За ситуацией в воздушном пространстве Соединенных Штатов круглосуточно наблюдает система противовоздушной и противоракетной обороны Северной Америки. По иронии судьбы 11 сентября 2001 года офицеры штаба противовоздушной обороны проводили командно-штабные учения — по старому сценарию. Русские самолеты с ядерным оружием на борту пересекают северный полюс и движутся к границам Соединенных Штатов...

Из бостонского аэропорта диспетчер позвонил в штаб противовоздушной обороны:

— Видимо, угнан самолет «Америкэн эйрлайнс», выполняющий рейс номер одиннадцать.

Дежурный офицер в штабе решил, что это тревожное сообщение — всего лишь часть учений.

Настоящая тревога возникла в тот момент, когда одному из пилотов, видимо, удалось на миг включить передатчик и на земле поняли, что происходит в кабине. Диспетчер услышал резкий и короткий приказ:

— Не делай глупостей!

Слова были адресованы пилоту. Говорили по-английски, но с очевидным акцентом. Последние сомнения развеялись, когда одной из стюардесс удалось по мобильному телефону позвонить в офис авиакомпании. Мобильные телефоны вообще сыграли в тот день важную роль.

Стюардесса подтвердила, что самолет захвачен террористами. Об этом сообщили в ФБР. На земле ждали, что террористы сядут в Нью-Йорке и тогда предъявят свои требования.

Так происходило при всех захватах, и американские спецслужбы знали, что им делать. Но в тот раз они ничего не успели предпринять.

События развивались стремительно и совершенно необычным образом. Никто не был к этому готов. План атаки, которая готовилась многие месяцы, был продуман с дьявольской точностью.

Когда самолет оказался над Нью-Йорком, террористы убили пилотов и сами направили самолет на цель.

В 8.46 «Боинг-767», выполнявший рейс № 11, врезался в северную башню Всемирного торгового центра.

В восемь часов сорок шесть минут «Боинг», выполнявший рейс номер одиннадцать, врезался в северную башню Всемирного торгового центра между 93-м и 98-м этажами. Казалось, огромное здание просто проглотило лайнер. Но через мгновение баки, наполненные топливом, смялись, как пустая банка из-под кока-колы, и взорвались, породив огненный шар.

Проходившие по улице люди не сразу поняли, что произошло, пока с верхних этажей башни не стали падать обломки самолета, стекла, конторская мебель и части человеческих тел — оторванные руки, ноги... Затем сверху посыпался пепел и горы бумаг — финансовые отчеты, факсы, служебные записки, написанные людьми, которые уже погибли.

Те, кто не погиб при ударе самолета, бросились вон из здания. Свет в башне не отключился, но отовсюду хлестала вода — из нарушенной системы водоснабжения, и ощутимо пахло авиационным керосином. Люди выбегали на улицу, но и здесь они не чувствовали себя в безопасности.

Телекомпания Си-эн-эн показывала репортаж о модах в Нью-Йорке. Пошел рекламный блок. Через две минуты после того, как рухнул первый самолет, реклама была прервана. На экране появилась ведущая Кэрол Лин и произнесла:

— Мы получили неподтвержденное сообщение о том, что самолет врезался в одну из башен Всемирного торгового центра.

К башне съехались съемочные группы телевидения с включенными камерами. Все последующее будет происхо-

дить на глазах изумленного и потрясенного мира. Эхо этого взрыва отозвалось по всей планете...

Аналогичный сценарий разыгрывался на борту другого «Боинга-767», летевшего из Бостона в Лос-Анджелес. Точно так же прервалась связь с землей, и самолет тоже резко повернул к Нью-Йорку.

К тому времени первый самолет уже врезался в здание Всемирного торгового центра. Но диспетчеры исходили из того, что произошла трагическая ошибка: видимо, пилоты не захотели подчиниться террористам, во время борьбы самолет потерял управление и упал...

Только когда в 9.06 второй самолет, выполнявший рейс № 175, врезался в южную башню Всемирного торгового центра, стало ясно, что это стратегия террористов.

Но положение вовсе не казалось отчаянным. Никто не мог предвидеть масштабы трагедии, которая разразится через какой-нибудь час.

Южная башня содрогнулась, но устояла. Ее уцелевшие обитатели стали спускаться вниз. Паники не было, все помогали друг другу. Но потом началось самое страшное. Люди с верхних этажей спуститься не могли — пожар и разрушения преградили им дорогу. Один за другим они выпрыгивали из окон. Ловить их было некому, и они разбивались.

Рядом находилась школа, где учились дети тех, кто работал во Всемирном торговом центре, и родители бросились туда, чтобы увести своих сыновей и дочерей.

Находившихся в обеих башнях людей просили не впадать в панику и оставаться на местах, потому что здания выдержали удар. Больше всего в тот момент боялись паники. По внутренней трансляции объясняли: тем, кто находится ниже места удара, вовсе ничего не грозит. Тех, кто выше, спасут специально обученные пожарные...

Многие поверили: раз здание устояло, то теперь бояться нечего, худшее позади. Как было представить, что гордые гиганты могут рухнуть?

Скоро положение резко ухудшилось. Ведь самолеты врезались в башни с полными баками, и вспыхнул пожар.

Люди, находившиеся в башнях Всемирного торгового центра, в панике и ужасе звонили в пожарную службу. Они со-

общали, что по зданию распространяется пожар — дым проникает в комнаты, нечем дышать, люди не могут выбраться.

Умирающие звонили из застрявших лифтов, с верхних этажей, где от пожара проваливался пол, с лестничных клеток, где рушились лестницы, с крыши, куда выбрались человек двадцать и умоляли их снять... Попавшие в ловушку в отчаянии спрашивали совета: что делать, чтобы продержаться до прихода помощи? В том, что их спасут, никто не сомневался.

Наряды нью-йоркской полиции и пожарные машины стягивались к зданиям Всемирного торгового центра со всего города, не подозревая, что очень скоро разделят судьбу тех, кого они пытались спасти.

Никто не знал, сколько еще самолетов-убийц находится в воздухе, и какие новые сюрпризы приготовили террористы.

В этот момент президент Соединенных Штатов Джордж Буш-старший находился далеко от Нью-Йорка, в штате Флорида. Он встал в половине седьмого. Семнадцать минут бегал вместе со своей охраной на поле для гольфа. Ровно в восемь один из сотрудников ЦРУ коротко доложил ему об основных событиях в мире. В восемь пятнадцать советник по вопросам образования напомнила, что его ждут в школе.

Джордж Буш инициировал закон «Ни одного забытого ребенка» — о борьбе против неграмотности. Реформу образования президент считал своей важнейшей задачей.

По дороге в школу пресс-секретарю президента Эри Флейшеру сообщили по телефону о событиях в Нью-Йорке.

— Вам что-то известно о самолете, который врезался во Всемирный торговый центр? — спросил Флейшер у сотрудника ЦРУ, сопровождавшего президента.

Тот покачал головой. Когда подъехали к школе, Флейшер пересказал новости Бушу. Президент (он сам летчик по военной специальности) сочувственно предположил, что у пилота случился сердечный приступ.

В президентском лимузине есть аппарат междугородней правительственной спецсвязи, американский вариант нашего ВЧ, STU-111. Но Буш не позвонил ни в Белый дом, ни в ЦРУ, ни в министерство обороны. В результате президент знал о происходящем в стране меньше, чем любой американец, который просто смотрел Си-эн-эн.

Впрочем, его подчиненные, отвечавшие за безопасность страны, были столь же беспечны. Поскольку президент находился во Флориде, и утром не надо было ехать в Белый дом, директор ЦРУ Джордж Тенет немного расслабился. Он отправился не на службу, а решил позавтракать со старым другом Дэвидом Боуреном, который прежде был председателем сенатского комитета по разведке. Именно он помог Тенету занять кресло директора ЦРУ. Они заказали омлет, поджаренный хлеб и масло с низким содержанием холестерина. За приятной беседой директор ЦРУ и не подозревал о том, что террористическая атака на его страну уже началась.

Только после крушения второго самолета подчиненные рискнули побеспокоить руководителя американской разведки. Ему позвонили по мобильному телефону:

— Господин директор, у нас серьезная проблема.

На седьмом этаже здания Центрального разведывательного управления находится оперативный центр, куда стекается информация от всех резидентур. Дежурная бригада узнала о терактах из передачи Си-эн-эн.

Еще раньше ЦРУ о теракте должно было узнать Агентство национальной безопасности. Директор агентства генерал-лейтенант авиации Майкл Хэйден с утра был на работе и проводил совещание. Обсуждали смерть лидера афганской оппозиции Ахмада Шаха Масуда. Его убили два террориста, которые выдавали себя за журналистов и спрятали бомбу в телекамеру.

Агентство национальной безопасности было создано 4 ноября 1952 года, чтобы заниматься подслушиванием и взломом кодов и шифров. Почти полвека агентство следило за тем, что происходит на территории Советского Союза. После холодной войны агентство ориентировали и на борьбу с терроризмом.

Внутри агентства существует специальный центр, следящий за полетами ракет, космических и воздушных объектов. Его задача — предупредить страну о ракетно-ядерном нападении. Вначале центр следил только за Советским Союзом, потом еще за Индией, Северной Кореей, Ираном, Ираком, Пакистаном.

АНБ собирает и анализирует информацию, которая сходится от подслушивающих станций, спутников раннего предупреждения и сейсмических датчиков. Но 11 сентября Агентство национальной безопасности узнало о нападении не благодаря разведывательным спутникам, которые стоят многие миллиарды долларов, или сложнейшим подслушивающим устройствам по всему миру, или армии шпионов, которых содержит военная и политическая разведка, а с помощью дешевого телевизора, настроенного на Си-эн-эн.

У генерала Хэйдена в кабинете тоже стояли два телевизора, один — принимающий обычные программы, второй — для внутренней телевизионной сети агентства. Си-эн-эн уже показывало, как горит здание Всемирного торгового центра.

Помощник сказала директору АНБ, что упал какой-то легкий самолет. Генерал посмотрел на экран и рассеянно заметил: — Большой взрыв для легкого самолета.

И продолжил совещание, казавшееся ему важнее неприятного инцидента в Нью-Йорке.

Только когда в девять часов шесть минут второй самолет, выполнявший рейс номер сто семьдесят пять, врезался в южную башню Всемирного торгового центра, всем стало ясно, что это не случайность. Увидев это, директор АНБ прервал совещание и приказал вызвать к нему руководящий состав агентства.

Президент Соединенных Штатов Джордж Буш по-прежнему находился в школе. Руководитель аппарата Эндрю Кард сказал ему, что и второй самолет врезался в торговый центр. Президент не то что бы не поверил, но как-то не мог осознать происходящее. Во всяком случае, он не потребовал дополнительной информации. Не позвонил в Вашингтон, чтобы выяснить, кто напал, и что следует предпринять для защиты страны.

Президент позировал перед фотокамерами. Журналистов собрали для того, чтобы увековечить его встречу со школьниками. Буш восхищался успехами мальчиков и девочек в чтении:

— Молодцы, спасибо, что показали мне, как вы отлично читаете. Вы читаете больше, чем смотрите телевизор, правильно? Ну, кто у нас больше всех читает?

А в Нью-Йорке началась эвакуация небоскребов, в том числе здания Организации Объединенных Наций. Мосты и тоннели перекрыла полиция. Аэропорты Нью-Йорка, а затем и Вашингтона закрылись. Происходящее воспринималось как чудовищная катастрофа, как настоящая война.

Федеральное управление гражданской авиации приказало всем самолетам, находящимся в воздухе, совершить немедленную посадку в ближайших аэропортах.

В воздушном пространстве Соединенных Штатов находились четыре тысячи четыреста пятьдесят два самолета. Никто не знал, сколько среди них самолетов-убийц, и какие новые сюрпризы приготовили террористы. Может быть, атака с воздуха — только предвестье настоящей войны?

Авиадиспетчеры выявили одиннадцать сомнительных самолетов, с которыми не могли связаться. Главный диспетчер в девять часов двадцать пять минут принял решение посадить все коммерческие и частные машины. Военные ему не подчинялись.

Диспетчеры обнаружили, что один из самолетов, с которым отсутствовала связь, направляется в сторону Белого дома. Они позвонили на ближайшую авиабазу национальной гвардии. Три истребителя F-16 поднялись в воздух, каждый — вооруженный шестью ракетами. Задание — найти угнанный самолет и сбить его прежде, чем он успеет врезаться в Белый дом.

Диспетчеры связались с секретной службой, которая обеспечивает безопасность высших чиновников Соединенных Штатов:

— Самолет приближается к вам с запада. До Белого дома ему лететь семь миль.

Сотрудники секретной службы ворвались в кабинет вице-президента Дика Чейни с криками:

— Нам нужно идти, сэр! Немедленно уходим!

Они буквально потащили вице-президента вниз в бомбоубежище под восточным крылом здания, где находится оперативный центр для чрезвычайных ситуаций. Туда же привели жену Чейни. Агенты секретной службы нашли и спрятали дочек президента — Барбара училась в Йельском университете, Дженна — в Техасском.

В бомбоубежище укрылись высшие чиновники администрации и Совета национальной безопасности. Остальных сотрудников Белого дома попросили немедленно покинуть здание:

— Это не учебная тревога! Если у вас туфли на высоких каблуках, снимите и бегите отсюда. Бегите!

Когда самолет был совсем рядом с Белым домом, он внезапно развернулся и пошел на восток. Стало ясно, что он направляется в сторону Пентагона.

Связь с самолетом, летевшим из Вашингтона в Лос-Анджелес, давно была потеряна, но курс он не изменил. Возможно, террористы ждали, увенчается ли успехом миссия их подельников, которые должны были взорваться в здания в Нью-Йорке.

Поэтому особых подозрений этот рейс не вызывал — до той минуты, когда одна из пассажирок позвонила своему мужу, чтобы сообщить о захвате самолета террористами. Это была Барбара Олсон, комментатор телекомпании Си-эн-эн.

Ее муж, заместитель министра юстиции США Тед Олсон, находился в своем вашингтонском кабинете. Он первоначально решил, что жена его разыгрывает. Но она не шутила. Она рассказала, что террористы вооружены ножами и они перевели всех пассажиров, а также четырех стюардесс и еще двух членов экипажа в хвостовую часть.

Олсон тут же связался с ФБР.

Тем временем террористы убедились в том, что первая часть плана выполнена, и продолжили полет на Вашингтон.

Во Флориде президента завели в школьную библиотеку. Он еще должен был произнести речь о своей образовательной политике. Но помощники уже успели втолковать ему, что происходит нечто катастрофическое. Президент объяснил учителям и школьникам, что вынужден их покинуть:

— К сожалению, мы возвращаемся в Вашингтон. Страна стала жертвой террористического нападения.

В девять часов тридцать семь минут «Боинг-757», выполнявший рейс номер семьдесят семь, упал на западную часть Пентагона, где располагались кабинеты офицеров командования сухопутных сил. Через двадцать минут эта часть здания министерства обороны рухнула. Погибло в общей сложности

сто восемьдесят девять человек, включая шестьдесят четыре человека, находившихся на борту угнанного террористами самолета.

Через несколько минут три истребителя F-16 были над Вашингтоном. Они опоздали. Увидев следы взрыва, летчики решили, что на столицу сброшена авиабомба. Не зная об их появлении, из секретной службы звонили на авиабазу Эндрюс:

— Поднимайте в воздух все, что у вас есть! Надо прикрыть Вашингтон и Белый дом!

Странно, что это не было сделано сразу, что Пентагон остался без прикрытия с воздуха, и угнанному самолету позволили упасть на министерство обороны. Причина заключалась в том, что в эти критические минуты в стране отсутствовало и военное командование.

Председатель комитета начальников штабов генерал Генри Шелтон сидел в самолете, направлявшемся в Европу. Его заместитель генерал авиации Ричард Майерс просто ничего не знал. Он приехал в конгресс для встречи с сенатором Максом Клеелландом. Скоро Майерс сам должен был стать председателем комитета начальников штабов и намеревался обсудить с сенатором детали торжественной церемонии. Они приятно беседовали сорок пять минут, пока страна погружалась в хаос.

Генерал и не подозревал, что Соединенные Штаты подверглись самому страшному нападению за почти два столетия.

11 сентября жена президента Лора Буш должна была выступать перед сенатским комитетом по здравоохранению, образованию, трудовым отношениям и пенсиям относительно необходимости улучшить уровень преподавания чтения в школе.

Когда она садилась в машину, чтобы ехать в Капитолий, агент секретной службы сказал, что самолет врезался во Всемирный торговый центр. Когда они приехали, выяснилось, что и второй самолет нанес удар.

Лору Буш встретил сенатор Эдвард Кеннеди и повел в свой офис, где работал телевизор. Тут ее настигли журналисты и спросили, что она в такую минуту хотела бы сказать стране.

— Родители, — произнесла Лора Буш, — должны успокоить своих детей, уверить их, что они в безопасности.